

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-197–215

ОТ СИЦИЛИИ ДО МАКЕДОНИИ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДОВОЙ ОСАДНОЙ ТЕХНИКИ В ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

А.А. Клейменов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула,
Россия*
alek-klejmenov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса распространения сложных осадных устройств в греческом мире позднеклассического времени. Определяется, что к середине I тыс. до н.э. древневосточные державы освоили большое количество технических средств, облегчавших штурм укрепленных городов. Греция являлась зоной городской полисной цивилизации, однако здесь вплоть до начала IV в. до н.э. методика захвата фортификационных сооружений была менее развита, предусматривая в основном взятие городов с помощью долговременной блокады, измены или неожиданного нападения. Изредка применялись простые приспособления в виде штурмовых лестниц или таранов. Изменения в области осадных технологий связаны с деятельностью сиракузского тирана Дионисия Старшего, при котором был освоен карфагенский опыт, началось использование осадных башен и первых метательных орудий.

В Балканской Греции на протяжении позднеклассического периода внедренные Дионисием технические новшества для захвата укреплений не применялись, а катапульты выступали преимущественно оборонительным средством. Исключением являлись лишь Фокида времен Третьей Священной войны и Македония эпохи Филиппа II, превратившаяся в главный центр развития осадного искусства. Указанная тенденция связана с фундаментальными основами военной организации эллинских полисов, мешавшими прогрессу осадного дела. Гоплитская милиция, являвшаяся ядром греческих армий классического времени, плохо подходила для штурма укреплений из-за своего вооружения, а сопутствующие подобным акциям потери были крайне нежелательны по военно-демографическим и политическим соображениям. Организация полисных армий также не позволяла сформировать корпус специализированных военных инженеров и обеспечить должный уровень финансирования. Свою роль сыграло и неприязненное отношение к военным хитростям и техническим ухищрениям, обусловленное специфической гоплитской идеологией. Новую методику захвата укрепленных городов и крепостей в позднеклассическое время освоили лишь греческие государства с тиранической формой правления и македонская монархия, военно-политическая система которых предусматривала возможность направить значительные средства на оснащение войска и использовать крупные вооруженные силы вне узких рамок гоплитской практики.

Данные об авторе: Клейменов Александр Анатольевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Классическая Греция, Карфаген, Македония, осадное дело, военная организация, катапульта, Дионисий Старший, Филипп II

Одной из ключевых составляющих многовекового процесса развития военного дела является борьба защитного и атакующего начал, определяющая особенности вооружения, тактические решения на полях сражений и характер используемой стратегии. До наступления эпохи «войн моторов» наиболее ярким проявлением этой борьбы было противостояние фортификационного искусства, призванного обеспечить защиту поселений и других важных объектов от противника, и осадных технологий, позволявших атакующей стороне, в свою очередь, их захватывать. Начало противоборства оборонительной архитектуры и методики ее штурма прослеживается уже с раннего неолита, ставшего временем появления на Ближнем Востоке первых обнесенных основательными защитными стенами крупных поселений¹, однако особый накал оно приобрело в железном веке, когда в ответ на усовершенствование фортификационного строительства возникли достаточно развитые осадные технологии.

1. ХАРАКТЕР ОСАДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДО НАЧАЛА IV В. ДО Н.Э.

К середине I тыс. до н.э. сложные технические средства, облегчавшие штурм фортификационных сооружений, были весьма хорошо освоены ведущими древневосточными военными державами, завоевательная деятельность которых подразумевала захват укрепленных центров с помощью профессиональных и полупрофессиональных армий. Особо выделялось Новоассирийское царство, осадные технологии которого предусматривали сооружение высоких насыпей, рытье подкопов под стены, использование защитных навесов, больших стационарных щитов, приставных лестниц и поставленных на колеса осадных башен с помещенными внутри них таранами². Многие из осадного инструментария ассирийцев (земляные работы, тараны, лестницы, осадные башни, навесы) позже применяли персы, а также генетически связанные с Ближним Востоком карфагеняне³. По иронии судьбы, именно последние приобрели в античной традиции репутацию первых специалистов по штурму городов: им устойчиво приписывалось изобретение стенобитных таранов (*Ath. Mech.* 9–10; *Vitr.* X. 13. 1–2; *Tert. De pall.* 1. 3), при этом заявлялось, что ассирийцы были вовсе не знакомы с какими-либо осадными приспособлениями (*Diod.* II. 27. 1).

Подобные технические средства требовали материальных вложений и квалифицированных технических кадров, но имели большое стратегическое значение, так как позволяли, пусть и при неизбежных потерях среди атакующих, захватывать укрепленные города штурмом, а не тратить много времени и сил на их взятие посредством полной блокады, добиться которой к тому же не всегда было воз-

¹ Gat 2006, 169–173.

² См. Madhloum 1965, 9–15; Ferrill 1997, 74–77; Eph'al 2009, 69–102; Dalley 2017, 528. Мнение о присутствии в осадном арсенале ассирийцев камнеметных машин (см. Садаев 1979, 95) на настоящий момент признано ошибочным и основанным на малодостоверных источниках. Подробнее об этом: Marsden 1969, 52–53; Keyser 1994, 29, п. 13).

³ Kern 1999, 58–62; Кэмпбелл 2008, 24–26, 46–48.

можно. Иначе обстояли дела в Греции, являвшейся пространством полисной цивилизации. Фундаментом последней были независимые городские общины, уже на заре архаического времени имевшие укрепленный центр-акрополь, а в течение классического периода, за несколькими исключениями, обзаведшиеся общегородскими фортификационными сооружениями, приграничными крепостями и т.п.⁴ Здесь оформилось яркое и оригинальное «гоплитское» военное искусство, наглядно продемонстрировавшее свои возможности в период знаменитых греко-персидских войн, пробудив в эллинах, помимо прочего, убеждение в их полном превосходстве над носителями восточных воинских традиций⁵. Некоторые из современных специалистов придерживаются аналогичного по сути мнения, считая древнегреческое военное дело наиболее передовым из-за нацеленности на разгром противника в генеральном сражении силами хорошо вооруженного, обученного, дисциплинированного и мотивированного пешего гражданского ополчения⁶. Тем не менее обращает на себя внимание любопытное обстоятельство: несмотря на городскую по своей сути характер греческой цивилизации и частые межполисные войны, эллинская военная практика вплоть до позднеклассического времени не знала осадных средств, которые по своей сложности и эффективности могли бы сравниться с арсеналом ведущих восточных держав.

Широко распространенный в литературе вывод, объясняющий сравнительную неразвитость греческого осадного дела тем, что захват городов долго не являлся целью военных кампаний, которые в основном сводились к столкновению фаланг на открытой местности⁷, на настоящий момент можно обозначить как значительно упрощенный. Комплексный анализ источников показывает, что уже в архаический период эллинские военачальники неоднократно предпринимали попытки захвата неприятельских городов⁸. С течением времени из-за увеличения масштаба войн и усложнения стратегии подобные задачи перед греческими армиями вставали все чаще. Особо значимым умение их решать стало в годы Пелопонесской войны, отмеченной весьма многочисленными осадами в противовес редким открытым полевым сражениям⁹. При этом методика захвата городов в Греции практически не развивалась. Ведущим из методов на протяжении большей части классического периода являлась долговременная блокада, нацеленная на принуждение жителей к капитуляции, а от осаждавших требовавшая крупных материальных и временных затрат¹⁰. По возможности путь внутрь городских стен открывали с помощью предателей, предлагавших свои услуги по политическим соображениям, из-за тяжелых условий жизни в осажденном городе или алчности¹¹. Решительный штурм фортификационных сооружений был явлением очень

⁴ Наиболее полное исследование данного вопроса см. Lawrence 1979.

⁵ Эдкок 2012, 128; Krentz 2002, 37; Lee 2006, 485.

⁶ К примеру: Hanson 1989, XXIII-XXIV; Dawson 1996, 4–5.

⁷ Hanson 1991, 4; Ferrill 1997, 146; Kern 1999, 91; Gabriel 2010, 90; Kagan, Viggiano 2013, 7–8.

⁸ Seaman 2020, 29–33.

⁹ Об этом см. Kern 1988, 14–16; Krentz 1997, 56–57; Lazenby 2004, 10; Seaman 2013, 653–655; Sears 2019, 86.

¹⁰ Fields 2006, 50–51; Pritchard 2010, 19; Seaman 2020, 33–36; Кэмпбелл 2008, 39–40.

¹¹ Подробнее об этом аспекте: Kern 1999, 119–122.

редким и заканчивался успешно, как правило, только при обеспечении полной внезапности нападения и неподготовленности обороняющейся стороны¹².

Использование специальных штурмовых приспособлений в обозначенный период было явлением редким. Самым сложным из них являлся стенобитный таран, применение которого в греческой военной практике V в. до н.э. прослеживается всего в двух эпизодах. Так, Диодор (XII. 28. 3) упоминает, что Перикл во время осады Самоса (440 г. до н.э.) впервые использовал стенобитные тараны (κρούς) и навесы-черепашки (χελώνιας), построенные Артемоном из Клазомен¹³. Фукидид, обстоятельно и со знанием дела повествующий об основных событиях Пелопонесской войны, один раз сообщает о применении таранов с металлическими наконечниками, делая это в рамках рассказа об осаде Платей спартанцами (II. 75–76). В других случаях афинский историк упоминает наличие неких «орудий/устройств» (μηχανή), не уделяя им особого внимания (см. II. 18. 1; 58. 1; III. 51. 3; IV. 13. 1). Данное обстоятельство позволяет согласиться с выводом Д.Б. Кэмпбелла, указавшего, что в подавляющем большинстве случаев Фукидид общим термином μηχανή обозначал такие незамысловатые приспособления как штурмовые лестницы¹⁴. О низком уровне развития осадных технологий свидетельствуют и медленные темпы прогресса фортификации в континентальной Греции: усложнение крепостных сооружений не являлось очевидной необходимостью, так как в межполисных войнах даже простые, лишённые дополнительных оборонительных элементов стены были практически непреодолимой преградой для атакующих¹⁵. Для сравнения следует заметить, что в греческих городах Ионии ввиду необходимости противостояния Ахеменидам с их более развитой полиоркетикой усложнение фортификации произошло заметно быстрее¹⁶.

2. ОСАДНАЯ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Первые в греческом мире последовательные мероприятия по обеспечению войска передовыми осадными средствами были предприняты в Сиракузах, хорошо знакомых с особенностями военного дела своих традиционных противников-карфагенян. Изменения произошли в 399 г. до н.э. и были результатом целенаправленных действий тирана Дионисия Старшего, о которых нам известно благодаря Диодору, в свою очередь передавшему сведения Филиста, являвшегося-

¹² См. Krentz 2007, 179. В ряде случаев для обеспечения полной внезапности осуществлялись ночные атаки, при других обстоятельствах для древнегреческих армий не характерные (Pritchett 1974, 170–175).

¹³ О наличии под Самосом новых военных приспособлений, построенных Артемоном, пишет и Плутарх, ссылающийся на Эфора (Per. 27).

¹⁴ См. Кэмпбелл 2008, 41–42. Гораздо меньше контексту повествования Фукидида соответствуют выводы Э.У. Марседна и Дж.Ф. Лейзенби. Первый из исследователей на основании упоминания неких «орудий» (μηχαναίς), которые Никий установил на корабли при атаке на Мinoa (Thuc. III. 51. 3), предположил, что это могли быть деревянные башни, снабженные таранами (Marsden 1969, 50). Дж.Ф. Лейзенби, в свою очередь, опираясь на рассказ Фукидида о событиях под Пилосом, где присутствуют μηχανή, для которых спартанцы заготавливали дерево у Асина и с чьей помощью планировали захватить стены (IV. 13. 1), сделал заключение об использовании осадных башен (Lazenby 2004, 72).

¹⁵ Lawrence 1983, 174.

¹⁶ Nossov 2009, 36.

ся не только современником событий, но и их непосредственным участником¹⁷. Согласно этому источнику, в преддверии новой войны с Карфагеном Дионисий привлек специалистов-ремесленников из собственных владений, Италии, Греции, карфагенских земель и, разделив их по профессиям, организовал производство различных средств вооружения (XIV. 41. 2–6). Как указывается, после сбора из разных мест «самых лучших мастеров» (τῶν κραιτίστων τεχνιτῶν) в Сиракузах и была изобретена катапульта (τὸ καταπέλτικόν) (XIV. 42. 1)¹⁸. Эффективность новых осадных средств Дионисий продемонстрировал уже в 397 г. до н.э. при захвате города Мотию, где сиракузская армия использовала тараны и шестиэтажные башни на колесах, а также с помощью метательных машин обстреливала карфагенские корабли и защитников крепостных стен (см. Diod. XIV. 50. 4; 51. 1). Передовое техническое оснащение позволило Дионисию захватить Мотию, несмотря на ее удобное для обороны островное расположение, упорство защитников и поддержку, которую им оказал карфагенский военачальник Гимилькон¹⁹. Афиней Механик называет правление Дионисия временем важнейших изобретений (10. 5–7), и современная историография во многом солидарна с этим автором, оценивания сиракузского тирана как творца нового, передового эллинского осадного искусства, в полной мере раскрывшегося во времена великих македонских завоеваний и войн за наследие Александра Великого²⁰. Даже при учете мнения части исследователей, не считающих сиракузского тирана истинным творцом метательных машин, которые, как предполагают на основании косвенных данных, ранее могли использовать персы²¹ и карфагеняне²², следует признать большое значение мероприятий Дионисия, перенявшего и развившего передовой древневосточный военно-технический опыт.

Впрочем, дальнейшее распространение новшеств осадной техники в греческом мире проходило непросто. Нельзя не согласиться с П.Т. Крейзером, отметившим показательное отсутствие сообщений о метательных машинах в «Греческой истории» Ксенофонта, подробно описывающей военные события вплоть до 362 г. до н.э.²³ Эней Тактик, чья первая в античности специальная работа, посвященная осадному делу, была создана в 350-е гг. до н.э.²⁴, всего один раз упоминает передвижные «большие сооружения» (τὰ μεγάλα μηχανήματα), с которых противник может обстреливать защитников города, используя пращи и катапульти (καταπέλται) (32. 8), однако не сообщает о реальных примерах использования подобных приспособлений. Существует весьма оправданное предположение, согласно которому указанный фрагмент появился под влиянием событий на Сицилии, на которые Эней Тактик прямо ссылается в других разделах работы²⁵. Не-

¹⁷ Marsden 1969, 48–49.

¹⁸ Сицилию местом изобретения стрелометной катапульти называет и Плутарх (Moral. 191e).

¹⁹ Подробнее: Caven 1990, 100–106; Hooyos 2019, 70–71. Скептическое мнение о влиянии новых военных технологий на исход военных действий у Мотию: Roisman 2017, 251–252.

²⁰ К примеру: Tam 1930, 102–103; Ferrill 1997, 173–174; Ashley 1998, 73; Snodgrass 1967, 116; Kern 1999, 163; Дельбрюк 1999, 121.

²¹ См. Briant 1994, 111–114. Аргументы против: Кэмпбелл 2008, 25–29.

²² Lawrence 1979, 43; Tréziny 1999, 252.

²³ Keyser 1994, 31.

²⁴ См. Williams 1904, 391; Bengtson 1962, 460; Маринович 1962, 52; Беляев 1965, 241.

²⁵ Кэмпбелл 2008, 56.

которые данные о раннем присутствии метательных машин в континентальной Греции предоставляют данные эпиграфики. В частности, известна надпись из Афин 371–370 гг. до н.э., в которой среди предметов, хранившихся на Акрополе, упомянуты «два ящика стрел для катапульта» – [σώρακοι τοξενμ]άτων δ[ύ]ο / [σώρακοι катап]αλτῶν δύ[ο] (IG II. 1422. 8–9). Однако, несмотря на сравнительное богатство аттической письменной традиции, сведения о применении афинянами метательных орудий в предшествующие и последующие несколько десятков лет отсутствуют. Это, в свою очередь, привело к различным оценкам приведенной в надписи информации. По предположению Э.У. Марсдена, у афинян действительно были стрелометные машины, поставленные им Дионисием, с которыми Афины связывали хорошие отношения²⁶. Иное мнение было озвучено в статье П.Дж. Коул, где при опоре на сведения о более позднем заключении союза между Афинами и сиракузской тиранией предполагается, что снаряды для катапульта являлись трофеем²⁷. Тем не менее некоторое проникновение метательных орудий в военную практику полисов Балканской Греции к концу первой половины IV в. до н.э. все же можно считать установленным фактом. Выявлены примечательные изменения в греческой фортификационной архитектуре, выразившиеся в появлении крепостных башен, на верхних этажах которых сооружались не узкие бойницы, а широкие оконные проемы, что объясняется размещением в них стрелометных машин²⁸. Указанные данные в совокупности с неоднократными, но не всегда однозначными сообщениями об использовании защитниками городов стрелометных орудий, относящимися к военным событиям 60–40-х гг. IV в. до н.э.²⁹, дают возможность принять озвученный в литературе вывод о применении в этот период катапульта как оборонительного вооружения³⁰.

Из указанной тенденции выбиваются события, произошедшие в Фессалии, где в 354/353 г. до н.э. фокидскому вождю Ономарху удалось нанести поражение македонской армии Филиппа II. Единственное относительно подробное описание развернувшегося сражения оставил Полиэн (II. 38. 2), указавший на использование Ономархом неких «камнеметов» (πέτροβόλους) для обстрела македонян, заманенных к горе, где были заблаговременно расположены указанные орудия и запас камней. В достоверности этого рассказа высказаны некоторые сомнения³¹, однако подавляющее большинство исследователей доверяют информации Полиэна о

²⁶ Marsden 1969, 65–66.

²⁷ Cole 1981, 216–219.

²⁸ См. Marsden 1969, 126–123; Ober 1987, 569–604; 1992, 147–152; Winter 1997, 247–251; Кэмпбелл 2008, 55.

²⁹ К наиболее ранним событиям относится сообщение Плутарха, согласно которому при осаде Самоса (366/365 г. до н.э.) возле стратега Тимофея упала стрела, пущенная из катапульта (катаπέλτικὸν βέλος) (Moral. 187c; ср. Plut. Pelop. 2). Страбон, описывая обстоятельства ранения Филиппа II при осаде Мефоны (354 г. до н.э.), упоминает, что правый глаз македонского царя был выбит «стрелой из катапульта» (катаπέλτικῶ βέλει) (VII. fr. 22a). Впрочем, данная информация, учитывая сообщения других источников о ранении Филиппа в глаз обычной стрелой, вызывает мало доверия (см. Riginos 1994, 107). Гораздо более достоверно сообщение Диодора (XVI. 74. 4), который, ссылаясь на сочинение Эфора, упоминает, что во время осады Филиппом II Перинфа (340 г. до н.э.) защитники этого города применяли катапульти (катаπέλτας), присланные из Византии.

³⁰ Marsden 1969, 65–67; Winter 1971, 165; Ober 1987, 571.

³¹ Vela Tejada, Martín García 1991, 273–274.

применении Ономархом камнеметных машин в полевом сражении³². Наличие подобных приспособлений объясняется тем, что фокидяне либо ранее задействовали их при осаде Херонеи³³, либо готовились к захвату городов Фессалии³⁴. Предположительно, Ономарх имел неторсионные камнеметные машины небольшого размера, детали конструкции которых в настоящее время неизвестны³⁵.

По-настоящему широкое применение на Балканском полуострове новая осадная техника получила в рамках полководческой деятельности Филиппа II. Этот македонский монарх достаточно рано начал прибегать к решительным штурмам вражеских городов, заметно обогащая свой осадный арсенал с течением времени. Так, судя по данным Диодора (XVI. 8. 2), захват Амфиополя в 357 г. до н.э. Филипп осуществил, разрушив часть стены таранами (τοῖς κροῖς). Согласно популярному среди исследователей мнению, неудачный опыт противостояния Ономарху и его машинам подтолкнул Филиппа к решению обзавестись собственным парком метательных орудий³⁶. Археологические данные позволяют заключить, что уже в 348 г. до н.э. при осаде Олинфа македонский царь применил стрелометные катапульты, наконечники от снарядов которых с нанесенным на них именем Филиппа обнаружены в соответствующих слоях³⁷. В 340-е гг. сложные осадные приспособления становятся одной из характерных черт македонского военного инструментария. Об этом свидетельствует переданный Афинею (X. 421c) фрагмент комедии Мнесимаха «Филипп», созданной под впечатлением от заключения Филократова мира 346 г. до н.э.³⁸ и содержащей самовосхваления македонян, в том числе заявляющих, что венчают себе лбы катапультами (καταπέλταισι δ' ἔστεφανώμεθα). Готовность Филиппа объявиться у стен охваченных внутренними распрями городов, установить машины и начать осаду (μηχανήματ' ἐπιστήσας πολιορκεῖ) подчеркивается Демосфеном в его «Третьей речи против Филиппа» (IX. 50), датированной весной 341 г. до н.э.³⁹ О том, насколько развитой стала македонская полиоркетика к концу указанного десятилетия, свидетельствует основанный на данных Эфора рассказ Диодора об осаде Перинфа 340 г. до н.э., согласно которому Филипп для захвата города построил башни высотой восемьдесят локтей (ὀυδοῦκονταπῆχεις δὲ πύργους), разбивал стены таранами, устраивал подкопы, осыпал защитников стен многочисленными и разнообразными снарядами из катапульт (πολλοὺς ἔχων καὶ παντοδαποὺς ὀξυβελεῖς) (Diod. XVI. 74. 3–4). Эти данные позволяют присоединиться к утверждению, согласно которому именно Македония в начале второй половины IV в. до н.э. стала ведущим центром развития осадного дела, добившимся в этой специфической военной области абсолютного доминирования⁴⁰.

³² К примеру: Buckler 1989, 68; Ashley 1998, 119; Engels 2007, 79; English 2012, 253.

³³ Gabriel 2010, 128.

³⁴ Уортингтон 2014, 94.

³⁵ Marsden 1969, 59; Keyser 1994, 33.

³⁶ Marsden 1969, 59; Keyser 1994, 35–36.

³⁷ См. Snodgrass 1967, 116–117; Griffith 1979, 447; Keyser 1994, 36. Присутствуют и более осторожные мнения по данному вопросу: наконечники из Олинфа, подписанные именем Филиппа, приписываются осажденным (Борза 2013, 382–383) или оцениваются как часть обычных стрел для лука (Lee 2001, 15, n. 4).

³⁸ Edmonds 1959, 368–369, n. A; Müller 2018, 77.

³⁹ Ryder 2000, 76; Уортингтон 2014, 178.

⁴⁰ Tarn 1930, 107; Karunanithy 2013, 406.

3. ПРЕДПОСЫЛКИ УСВОЕНИЯ НОВЫХ ОСАДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Таким образом, передовые осадные средства после их введения в эллинскую военную практику Дионисием Старшим на пространстве греческого мира распространялись медленно и достаточно неравномерно, фактически оказавшись в тени на полстолетия. Приспособления в виде осадных башен, таранов и метательных машин при их комплексном применении могли позволить в сравнительно короткие сроки захватывать хорошо укрепленные крепости и города, тем самым сняв существенные ограничения, лежавшие на стратегии ведения военных кампаний, однако в подавляющем большинстве полисов оказались востребованы лишь стрелометные катапульты, причем в качестве оборонительного средства. В чем же была причина данного обстоятельства? Согласно присутствующему в историографии мнению, сложные осадные устройства были дорогостоящим новшеством, доступным лишь богатым государствам и потому многими полисами не освоенным⁴¹, однако следует подчеркнуть: само по себе высокое благосостояние еще не гарантировало наличия весомого количества этих технических средств. Данные античной письменной традиции позволяют разделить мнение Э.У. Марсдена, заметившего, что только три военно-политические силы греческого мира в первой и второй трети IV в. до н.э. обладали существенным парком метательных машин – это, соответственно, Сиракузы, фокидяне времен Третьей Священной войны и Филипп II⁴². Показательно отсутствие в этом перечне Спарты, Афин и Фив – знаменитых полисов, в первой половине IV в. до н.э. обладавших большой военной мощью, часто участвовавших в вооруженных конфликтах разного типа и масштаба и, соответственно, тративших на военные нужды немалые средства.

Как представляется, причины выявленной тенденции кроются в основополагающих принципах полисной военной организации, вначале препятствовавших прогрессу осадного дела, а затем тормозивших распространение уже появившихся технических новшеств. Известно, что греческие армии архаического и раннеклассического времени представляли собой ополчение граждан, вооруженных за личный счет и мобилизуемых лишь на короткое время военных кампаний, апогеем которых, как правило, были сражения фаланг гоплитов, являвшихся ядром полисной милиции⁴³. Если перед такими армиями и вставала необходимость взятия укреплений, то сделать это посредством открытого приступа не представлялось возможным. Гоплиты по характеру вооружения плохо подходили для штурма фортификационных сооружений, а сопутствующие подобным операциям большие потери при тождественности понятий «воин» и «гражданин» могли негативно сказаться на военно-демографическом потенциале полиса и привести к тяжелым политическим последствиям⁴⁴. Облегчить процесс штурма посредством задействования должного количества специальных технических средств эллинские армии также не могли. В историографии справедливо подчеркивается, что

⁴¹ Ellis 1976, 79; Шахермайр 1986, 27–28.

⁴² Marsden 1969, 58.

⁴³ Подробнее об этом, в частности, см. Romilly 1968, 278–279; Hanson 1999a, 219–221; Wees 2004, 134–135.

⁴⁴ Fields 2006, 50; Krentz 2007, 179.

малоазиатские и балканские греки уже начиная с архаического времени неизбежно должны были ознакомиться с ближневосточной методикой захвата городов, но не смогли перенять чужой опыт, причинами чего называются особенности социально-экономического развития в виде более скромных материальных ресурсов и непрофессионального характера армии⁴⁵, а также общая ориентация военного дела на открытые сражения гоплитов и восприятие иных методов ведения войны как недостойных⁴⁶. Также следует учесть, что важным условием развития осадных технологий было наличие специализированных военных инженеров, при этом в полисном обществе, где экипирование воина было его личным делом, а роль гоплита считалась единственной достойной позицией гражданина на поле боя, полноценной военной интеллигенции места просто не было⁴⁷.

Конечно, за время богатого на события классического периода в военном деле Греции произошли значительные изменения, но, как показывают результаты современных исследований, в большинстве полисов континентальной Греции фундаментальные основы военной сферы остались прежними: главной ударной силой армий и в IV в. до н.э. являлась фаланга из гоплитов-граждан, в то время как сравнительно небольшие силы наемников использовались лишь время от времени, причем в основном на вспомогательных направлениях⁴⁸. Это тормозило распространение внедренных Дионисием осадных приспособлений, так как они не являлись востребованным атакующим средством для военачальников, по-прежнему старавшихся не использовать свои милиционные армии для прямого штурма фортификационных сооружений. Восприятие гоплитских методов ведения войны как единственно верных и критичное отношение к военным хитростям у граждан полисов не только никуда не исчезло, но стало еще более акцентированным⁴⁹. К числу «недостойных ухищрений», несомненно, в полисном общественном сознании относилось и применение сложных технических приспособлений. П.Т. Кейзер возможной причиной медленного проникновения метательных машин в военную практику государств Балканской Греции назвал более консервативное по сравнению с Сиракузами и Македонией отношение к военным технологиям⁵⁰. В качестве примера подобного консерватизма используется переданный Плутархом (Mogal. 191e) рассказ, согласно которому спартанский царь Архидам III, увидев стрелу от недавно изобретенной на Сицилии катапульты, сказал о «гибели доблести мужей» (ἀπόλωλεν ἀνδρὸς ἀρετή). Необходимо подчеркнуть, что в приведенном пассаже проявляется не некий особый консерватизм, свойственный именно континентальным грекам, а содержится указание на несоответствие нового вооружения категории ἀρετή. Под этим понятием подразумевалось ключевое качество гоплитов – главное проявление их воинской доблести в виде «пассивной храбрости», позволявшей бойцам удерживать свое место в строю и побеждать⁵¹. Примечательно, что уже приводившееся выше замечание Демосфена (IX. 50) о широком использовании осадных машин Филиппом II входит в сравнительно большой раздел «Тре-

⁴⁵ Seaman 2020, 30.

⁴⁶ Melville, Melville 2008, 155–156.

⁴⁷ Hanson 1991, 6.

⁴⁸ Подробнее: Anderson 1970, 110; Burckhardt 1996, 139; Pritchard 2010, 51; Hunt 2010, 255.

⁴⁹ См. Runciman 1998, 741–742; Krentz 2002, 25; Roisman 2005, 108–109; Wheeler 2007, 189.

⁵⁰ Keyser 1994, 31–32.

⁵¹ Lendon 2005, 51–53; Pritchard 2010, 34.

твѣи речи против Филиппа», целиком посвященный описанию характерных для македонского царя методов ведения войны, которые великий оратор стремился изобразить недостойными и противоречащими традиционной греческой практике⁵². Следует также отметить, что внедрение не столь востребованных и не популярных среди граждан-гоплитов технических новшеств неизбежно потребовало бы изменения сложившихся принципов финансирования вооруженных сил: создание и обслуживание парка осадных устройств было связано с крупными и, что важно, регулярными затратами на материалы и оплату услуг технических специалистов, в то время как в подавляющем большинстве полисов выделение средств на военные нужды не носило системного характера. Как правило, даже ведущие греческие государства сравнительно стабильно финансировали лишь флот, а для обеспечения действий сухопутной армии ограничивались формированием «бюджета» отдельных военных кампаний, прибегая к разнообразным источникам, которыми являлись нерегулярное адресное налогообложение жителей, денежные поступления от союзников (равноправных или зависимых), грабеж противника или даже нейтральных стран непосредственно во время боевых действий⁵³.

Соглашаясь с В.Д. Хэнсоном, заметившим, что в греческом военном деле IV в. до н.э. произошла важная трансформация в виде появления квалифицированных военных специалистов, сложных осадных устройств и стабильного финансирования военной отрасли⁵⁴, нельзя не отметить, что изменения проявились не повсеместно и в разное время, затронув, прежде всего, государства, в виду особенностей социально-политического развития не имевших ограничений традиционной полисной военной организации. Как указывает П.Б. Керн, Дионисий Старший, будучи тираном, по своим полномочиям более походил не на типичного полисного политика или военачальника, а на македонского или даже восточного монарха, обладал большими денежными ресурсами, многочисленным корпусом наемников и, соответственно, возможностью опереться на карфагенский опыт ведения осад⁵⁵. Во многом близкая ситуация сложилась и в Фокиде времен Третьей Священной войны, где вожди Фаилл, Ономарх и Фалек, получившие практически тираническую власть, не только безраздельно руководили ходом военных кампаний, но и имели возможность по своему усмотрению расходовать на наемников и вооружение денежные ресурсы, значительно увеличенные за счет Дельфийской сокровищницы⁵⁶. В обоих случаях обширные финансовые возможности сочетались с наличием руководителя, способного своим властным решением как направить крупные средства на оснащение войска, так и выбрать военные методы, лежащие за границами традиционной гоплитской практики, в том числе провести кровопролитный штурм силами наемников, не опасаясь негативной реакции со

⁵² Ferrill 1996, 40; Roisman 2005, 109; Millett 2013, 47.

⁵³ Подробнее: Mossé 1962, 304–313; Gabrielsen 2007, 264–272; Trundle 2020, 20–27.

⁵⁴ Hanson 1999b, 69.

⁵⁵ Kern 1999, 163. Об отличительных чертах военно-политической организации Сиракуз времен Дионисия Старшего см. также Wees 2004, 238; Trundle 2010, 228; Sears 2019, 120; Фролов 2001, 420–422; Парк 2013, 158–164.

⁵⁶ О характере полномочий фокидских лидеров подробнее см. Berve 1967, 297–298; Фролов 2001, 250–255.

стороны гражданской общины⁵⁷. М. Грандл в одной из последних работ также связал уровень централизации ресурсов и наличие осадного инструментария, однако данные об использовании сложных военных устройств в позднеклассическое время не позволяют принять его вывод, согласно которому развитое демократическое устройство позволило Афинам по уровню овладения осадной техникой встать в один ряд с тираническими Сиракузами и монархической Македонией⁵⁸. Афины, как и большинство других полисов Греции, судя по сведениям античной письменной традиции, в позднеклассическое время не применяли внедренные Дионисием осадные приспособления для захвата укрепленных центров, да и в пору «золотого века» Перикла лишь один раз использовали тараны для взятия Самоса.

Греческие города-государства по характеру своей военно-политической организации разительно отличались от Македонии времен Филиппа II, которая смогла стать лидером в применении осадных новшеств именно из-за отсутствия собственных для полисов ограничений. В частности, Демосфен, описывая факторы, которые предопределяли военные успехи Филиппа, уподобляет его тиранам, указывая, что македонский царь единолично возглавлял явные и тайные дела государства, являясь одновременно вождем, хозяином и казначеем (I. 4–5). Важно, что Филипп не просто безраздельно распоряжался доходами своего царства, но и был склонен щедро тратить их преимущественно на военные нужды⁵⁹. Возможность бросить воинов на кровопролитный штурм вражеских укреплений Филипп имел благодаря тому, что созданная им новая македонская армия была по своему характеру профессиональной и непосредственно связанной с особой монархией⁶⁰. Неизбежные потери Филипп, не ограниченный юридическими рамками полисного института гражданства, мог быстрее компенсировать за счет привлечения новобранцев к профессиональной военной службе⁶¹. Царь-реформатор также активно использовал при штурме городов представителей многочисленного и хорошо организованного корпуса наемников⁶². Помимо того, Филипп сравнительно легко усваивал военные новшества и чужой опыт, так как и он, и его подчиненные были свободны от диктата полисных гоплитских военных традиций, которые в Македонии попросту не сформировались⁶³. Относилось это и к процедуре захвата городов: о том, насколько македонский царь был волен в выборе средств для решения подобных военно-политических задач, говорит тот факт, что Филипп не только не скрывал использование подкупа для захвата вражеских укрепленных центров, но и открыто бравировал этим (см. Diod. XVI. 54. 3; Cic. Att. I. 16. 12). Воспринимать использование новшеств осадной техники как недостойное средство подобный военачальник явно не мог. С формированием корпуса осадных инженерных кадров, являвшихся практически чужеродным элементом в военной

⁵⁷ О роли наемного контингента в обеспечении возможности проведения прямого штурма см. также Krentz 2007, 179.

⁵⁸ Trundle 2019, 145–148.

⁵⁹ Античная письменная традиция содержит немало разнообразных указаний на данное обстоятельство: Dem. I. 22; Theop. FGrH 115. F225=Athen. IV. 166f; Diod. XVI. 8. 6–7; Just. IX. 8. 5–7; Plut. Alex. 15; Arr. Anab. VII. 9. 6; Curt. X. 2. 24.

⁶⁰ Ellis 1977, 106; Billows 1995, 16; Эдкок 2012, 146.

⁶¹ Billows 1995, 202.

⁶² Подробно об этом: Клейменов 2020, 190–196.

⁶³ Ferrill 1997, 150, 175; Lonsdale 2007, 36; Brice 2011, 142–147.

системе греческих полисов, у Филиппа также проблем не было. Античные авторы неоднократно упоминают о том, что монарх привлекал к себе на службу многих греков и варваров из разных мест, которых негативно настроенные по отношению к Филиппу Феопомп (Theop. FGrH 320. F224j = Athen. IV. 167b; Polyb. VIII. 11. 6) и Демосфен (II. 17–19) называют порочными проходимцами, а Исократ (V. 19) характеризует как наделенных славой и умом людей, помогавших возвысить Македонию. Так, на службе у Филиппа находился фессалиец Полиид, сконструировавший усовершенствованные тараны, которые применялись при осаде Перинфа и Византия (Ath. Mech. 10; Vit. X. 13. 3), и, судя по александрийскому «Списку инженеров», построивший большую осадную башню, использованную у стен последнего из указанных городов (Lat. Alex. col. 8). Согласно присутствующему в научной литературе мнению, под руководством именно этого специалиста были созданы первые в истории метательные машины торсионного действия, сделавшие македонскую «артиллерию» лучшей для своего времени⁶⁴.

Подводя итог, следует заметить, что в классический период в греческом военном деле явно назрела потребность в средствах, позволяющих обеспечить быстрый захват хорошо укрепленных городов и крепостей, однако внедрение эффективных осадных устройств, ранее уже освоенных представителями древневосточной военной традиции, осложнялось особенностями военной организации греческих полисов, в которых роль важнейшей части вооруженных сил играла гоPLITская милиция. Появившиеся в начале IV века до н.э. в Сиракузах сложные приспособления в виде осадных башен и катапульта в большинстве армий греческого мира не получили распространения из-за сохранения основополагающих принципов военной организации и специфической гоPLITской военной идеологии. Исключением стали греческие государства с тиранической формой правления и македонское царство Филиппа II, где присутствовали принцип единоначалия в армии и государстве, централизованное распределение материальных ресурсов и значительный профессиональный компонент в составе вооруженных сил. Чтобы использование сложных осадных технологий стало действительно распространенным явлением, требовались новые подходы к организации военно-политического организма, более характерные уже для последовавшего эллинистического периода.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, В.Ф. 1965: Эней Тактик – первый военный теоретик античности. *ВДИ* 1, 237–268.
Борза, Ю.Н. 2013: *История античной Македонии (до Александра Великого)*. СПб.
Дельбрюк, Г. 1999: *История военного искусства в рамках политической истории*. Т. 1. СПб.
Клейменов, А.А. 2020: «Собак войны с цепи спуская»: наемный контингент в македонской армии времен Филиппа II. *ПИФК* 4 (70), 185–204.
Кэмпбелл, Д.Б. 2008: *Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады Античности*. М.

⁶⁴ Данный вывод был впервые сформулирован Э. У. Марсденом (Marsden 1969, 56–59), совместившим данные о деятельности Полиида, афинский эпиграфический материал 330-х гг. до н.э., упоминающий рамы для катапульта и волосяные канаты, а также общие замечания Афиней Механика. Позже мнение о создании первых торсионных метательных машин инженерами Филиппа разделили и другие исследователи. См. Griffith 1979, 446–447; Keyser 1994, 38, n. 52; Ashley 1998, 77; Gabriel 2010, 92; Кэмпбелл 2008, 71–79.

- Маринович, Л.П. 1962: Социально-политическая борьба и наемничество в Греции IV в. до н.э. в трактате Энея Тактика. *ВДИ* 3, 49–77.
- Парк, Г.У. 2013: *Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады*. М.
- Садаев, Д.Ч. 1979: *История Древней Ассирии*. М.
- Уортингтон, Й. 2014: *Филипп Македонский*. СПб–М.
- Фролов, Э.Д. 2001: *Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть)*. СПб.
- Шахермайр, Ф. 1986: *Александр Македонский*. М.
- Эдкок, Ф.Э. 2012: *Военное искусство греков, римлян, македонцев*. М.
- Anderson, J.K. 1970: *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley–Los Angeles.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson.
- Bengtson, H. 1962: Die griechische Polis bei Aeneas Tacticus. *Historia* 11.4, 458–468.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I. München.
- Billows, R.A. 1995: *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden–New York.
- Briant, P. 1994: A propos du boulet de Phocée. *REA* 96.1–2, 111–114.
- Brice, L.L. 2011: Philip II, Alexander the Great, and the Question of a Macedonian “Revolution in Military Affairs”. *AncW* 42.2, 137–147.
- Buckler, J. 1989: *Philip II and the Sacred War*. Leiden.
- Burckhardt, L.A. 1996: *Bürger und Soldaten: Aspekte der politischen und militärischen Rolle athenischer Bürger im Kriegswesen des 4. Jahrhunderts v. Chr.* Stuttgart.
- Caven, B. 1990: *Dionysius I: Warlord of Sicily*. New Haven–London.
- Cole, P.J. 1981: The Catapult Bolts of “IG” 2² 1422. *Phoenix* 35.3, 216–219.
- Dalley, S. 2017: Assyrian Warfare. In: E. Frahm (ed.), *A Companion to Assyria*. New Haven, 522–533.
- Dawson, D. 1996: *The Origins of Western Warfare: Militarism and Morality in the Ancient World*. Oxford.
- Edmonds, J.M. 1959: *The Fragments of Attic Comedy*. Vol. II. Leiden.
- Ellis, J.R. 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton.
- Ellis, J.R. 1977: The Dynamics of Fourth-Century Macedonian Imperialism. *Ancient Macedonia 2: Papers Read at the Second International Symposium*. Thessaloniki, 103–114.
- Engels, J. 2007: *Philipp II. und Alexander der Große*. Darmstadt.
- English, S. 2012: *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley.
- Eph'al, I. 2009: *The City Besieged: Siege and Its Manifestations in the Ancient Near East*. Leiden–Boston.
- Ferrill, A. 1996: Elite Forces in the Ancient World. In: A.H. Ion, K. Neilson (eds.), *Elite Military Formations in War and Peace*. Wesport, 31–42.
- Ferrill, A. 1997: *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder.
- Fields, N. 2006: *Ancient Greek Fortifications 500–300 BC*. Oxford.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Gabrielsen, V. 2007: Warfare and the state. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 248–272.
- Gat, A. 2006: *War in human civilization*. Oxford–New York.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia*. Vol. II: 550–336 B.C. Oxford, 201–646.
- Hanson, V.D. 1989: *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece*. New York.
- Hanson, V.D. 1991: The Ideology of Hoplite Battle, Ancient and Modern. In: V.D. Hanson (ed.), *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience*. London–New York, 3–11.
- Hanson, V.D. 1999a: *The Other Greeks: The Family Farm and the Agrarian Roots of Western Civilization*. Berkeley–Los Angeles–London.

- Hanson, V.D. 1999b: *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London.
- Hoyos, D. 2019: *Carthage's other Wars: Carthaginian Warfare outside the "Punic Wars" against Rome*. Barnsley.
- Hunt, P. 2010: *War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens*. Cambridge.
- Kagan, D., Viggiano, G.F. 2013: The Hoplite Debate. In: D. Kagan, G.F. Viggiano (eds.), *Men of Bronze: Hoplite Warfare in Ancient Greece*. Princeton–Oxford, 1–56.
- Karunanithy, D. 2013: *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*. Barnsley.
- Kern, P. B. 1988: Military Technology and Ethical Values in Ancient Greek Warfare: The Siege of Plataea. *War & Society* 6.2, 1–20.
- Kern, P.B. 1999: *Ancient Siege Warfare*. Bloomington.
- Keyser, P.T. 1994: The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great. *AncW* 25.1, 27–59.
- Krentz, P. 1997: The Strategic Culture of Periclean Athens. In: C. Hamilton, P. Krentz (eds.), *Polis and Polemos: Essays on Politics, War, and History in Ancient Greece in Honour of Donald Kagan*. Claremont, 55–72.
- Krentz, P. 2002: Fighting by the rules: the invention of the hoplite agon. *Hesperia* 71, 23–29.
- Krentz, P. 2007: Archaic and Classical Greece: War. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 147–185.
- Lawrence, A.W. 1979: *Greek Aims in Fortification*. Oxford.
- Lawrence, A.W. 1983: *Greek Architecture*. New Haven–London.
- Lazenby, J.F. 2004: *The Peloponnesian War: A Military Study*. London–New York.
- Lee, J.W. 2006: Warfare in the Classical Age. In: K.H. Kinzl (ed.), *A Companion to the Classical Greek World*. Oxford, 480–508.
- Lendon, J. E. 2005: *Soldiers and ghosts: a history of battle in classical antiquity*. New Haven–London.
- Lonsdale, D.J. 2007: *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London–New York.
- Madhloum, T. 1965: Assyrian Siege-Engines. *Sumer* 21, 9–15.
- Marsden, E.W. 1969: *Greek and Roman Artillery: Historical Development*. Oxford.
- Melville, S.J., Melville, D.J. 2008: Observations on The Diffusion of Military Technology: Siege Warfare in the Near East and Greece. In: M. Ross (ed.), *From the Banks of the Euphrates: Studies in Honor of Alice Louise Slotsky*. Winona Lake. 145–167.
- Millett, P. 2013: Winning Ways in Warfare. In: B. Campbell, L.A. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 46–74.
- Mossé, C. 1962: *La fin de la démocratie athénienne. Aspects sociaux et politiques du déclin de la Cité grecque au IVe siècle av. J.-V.* Paris.
- Müller, S. 2018: The Reception of Alexander's Father Philip II of Macedon. In: K.R. Moore (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Alexander the Great*. Leiden–Boston, 72–95.
- Nossov, K. 2009: *Greek Fortifications of Asia Minor 500–130 BC: From the Persian Wars to the Roman Conquest*. Oxford.
- Ober, J. 1987: Early Artillery Towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid. *AJA* 91.4, 569–604.
- Ober, J. 1992: Towards a typology of Greek artillery towers: the first and second generations (c. 375–275 BC). In: S. van de Maele, J.M. Fossey (eds.), *Fortificationes Antiquae*. Amsterdam, 147–169.
- Pritchard, D. 2010: The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens. In: D. Pritchard (ed.), *War, Democracy and Culture in Classical Athens*. Cambridge, 1–62.
- Pritchett, W.K. 1974: *The Greek State at War*. Pt. II. Berkeley–Los Angeles.
- Riginos, A.S. 1994: The Wounding of Philip II of Macedon: Fact and Fabrication. *JHS* 114, 106–114.
- Romilly, de J. 1968: Guerre et paix entre cités. In: J.-P. Vernant (ed.), *Problèmes de la guerre en Grèce ancienne*. Paris, 273–290.

- Roisman, J. 2005: *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley.
- Roisman, J. 2017: *The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*. Oxford.
- Runciman, W.G. 1998: Greek Hoplitēs, Warrior Culture, and Indirect Bias. *JRAI* 4, 731–751.
- Ryder, T.T.B. 2000: Demosthenes and Philip II. In: I. Worthington (ed.), *Demosthenes: statesman and orator*. London–New York, 45–89.
- Seaman, M.G. 2013: The Peloponnesian war and its sieges. In: B. Campbell, L. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 642–656.
- Seaman, M.G. 2020: Early Greek Siege Warfare. In: L.L. Brice (ed.), *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken, 29–38.
- Sears, M.A. 2019: *Understanding Greek Warfare*. London–New York.
- Snodgrass, A.M. 1967: *Arms and armor of the Greeks*. Ithaca.
- Tarn, W.W. 1930: *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge.
- Tréziny, H. 1999: Les fortifications grecques en Occident à l'époque classique (491–322 av. J.–C.). *Pallas* 51, 241–282.
- Trundle, M. 2010: Coinage and the Transformation of Greek Warfare. In: G.G. Fagan, M. Trundle (eds.), *New Perspectives on Ancient Warfare*. Leiden–Boston, 227–252.
- Trundle, M. 2019: The Introduction of Siege Technology into Classical Greece. In: J. Armstrong, M. Trundle (eds.), *Brill's Companion to Sieges in the Ancient Mediterranean*. Leiden–Boston, 135–149.
- Trundle, M. 2020: Wealth and the Logistics of Greek Warfare: Food, Pay, and Plunder. In: L.L. Brice (ed.), *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken, 17–27.
- Lee, J.W. 2001: Urban Combat at Olynthos, 348 B.C. In: P.W.M. Freeman, A. Pollard (eds.), *Fields of Conflict: Progress and Prospect in Battlefield Archaeology*. Oxford, 11–22.
- Vela Tejada, J., Martín García, F. 1991: *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid.
- Wees, H. van. 2004: *Greek Warfare: Myths and Realities*. London.
- Wheeler, E.L. 2007: Archaic and Classical Greece: Land battle. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 186–223.
- Williams, T.H. 1904: The Authorship of the Greek Military Manual Attributed to “Aeneas Tacticus”. *AJPh.* 25.4, 390–405.
- Winter, F.E. 1971: *Greek Fortifications*. Toronto.
- Winter, F.E. 1997: The use of artillery in fourth-century and Hellenistic towers. *Echos du monde classique: Classical Views* 41.2, 247–292.

REFERENCES

- Adcock, F. E. 2012: *Voennoe iskusstvo grekov, rimlyan, makedontsev*. [*The Art of War of the Greeks, Romans, and Macedonians*]. Moscow.
- Anderson, J.K. 1970: *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley–Los Angeles.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson.
- Belyaev, V.F. 1965: Eney Taktik – pervyy voennyi teoretik antichnosti [Aeneas Tacticus: the first military theorist of antiquity]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 237–268.
- Bengtson, H. 1962: Die griechische Polis bei Aeneas Tacticus. *Historia* 11.4, 458–468.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I. München.
- Billows, R.A. 1995: *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden–New York.

- Borza, E.N. 2013: *Istoriya antichnoy Makedonii (do Aleksandra Velikogo)* [*The history of ancient Macedonia (before Alexander the Great)*]. Saint Petersburg.
- Briant, P. 1994: A propos du boulet de Phocée. *Revue des Études Anciennes* 96.1–2, 111–114.
- Brice, L.L. 2011: Philip II, Alexander the Great, and the Question of a Macedonian “Revolution in Military Affairs”. *Ancient World* 42.2, 137–147.
- Buckler, J. 1989: *Philip II and the Sacred War*. Leiden.
- Burckhardt, L.A. 1996: *Bürger und Soldaten: Aspekte der politischen und militärischen Rolle athenischer Bürger im Kriegswesen des 4. Jahrhunderts v. Chr.* Stuttgart.
- Campbell, D.B. 2008: *Iskusstvo osady. Znamenitye shturmy i osady Antichnosti* [*Besieged: Siege Warfare in the Ancient World*]. Moscow.
- Caven, B. 1990: *Dionysius I: Warlord of Sicily*. New Haven–London.
- Cole, P.J. 1981: The Catapult Bolts of “IG” 2² 1422. *Phoenix* 35.3, 216–219.
- Dalley, S. 2017: Assyrian Warfare. In: E. Frahm (ed.), *A Companion to Assyria*. New Haven, 522–533.
- Dawson, D. 1996: *The Origins of Western Warfare: Militarism and Morality in the Ancient World*. Oxford.
- Delbrück, H. 1999: *Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii* [*History of the Art of War: Within the Framework of Political History*]. Vol. 1. Saint Petersburg.
- Edmonds, J.M. 1959: *The Fragments of Attic Comedy*. Vol. II. Leiden.
- Ellis, J.R. 1976: *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton.
- Ellis, J.R. 1977: The Dynamics of Fourth-Century Macedonian Imperialism. *Ancient Macedonia 2: Papers Read at the Second International Symposium*. Thessaloniki, 103–114.
- Engels, J. 2007: *Philipp II. und Alexander der Große*. Darmstadt.
- English, S. 2012: *Mercenaries in the Classical World to the Death of Alexander*. Barnsley.
- Eph'al, I. 2009: *The City Besieged: Siege and Its Manifestations in the Ancient Near East*. Leiden–Boston.
- Ferrill, A. 1996: Elite Forces in the Ancient World. In: A.H. Ion, K. Neilson (eds.), *Elite Military Formations in War and Peace*. Wesport, 31–42.
- Ferrill, A. 1997: *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder.
- Fields, N. 2006: *Ancient Greek Fortifications 500–300 BC*. Oxford.
- Frolov, E.D. 2001: *Gretsiya v epokhu pozdney klassiki (Obshchestvo. Lichnost'. Vlast')* [*Greece in the late classical times (Society. Personality. Power)*]. Saint Petersburg.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Gabrielsen, V. 2007: Warfare and the state. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 248–272.
- Gat, A. 2006: *War in human civilization*. Oxford–New York.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia*. Vol. II: 550–336 B.C. Oxford, 201–646.
- Hanson, V.D. 1989: *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece*. New York.
- Hanson, V.D. 1991: The Ideology of Hoplite Battle, Ancient and Modern. In: V.D. Hanson (ed.), *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience*. London–New York, 3–11.
- Hanson, V.D. 1999a: *The Other Greeks: The Family Farm and the Agrarian Roots of Western Civilization*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Hanson, V.D. 1999b: *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London.
- Hoyos, D. 2019: *Carthage's other Wars: Carthaginian Warfare outside the “Punic Wars” against Rome*. Barnsley.
- Hunt, P. 2010: *War, Peace, and Alliance in Demosthenes' Athens*. Cambridge.
- Kagan, D., Viggiano, G.F. 2013: The Hoplite Debate. In: D. Kagan, G.F. Viggiano (eds.), *Men of Bronze: Hoplite Warfare in Ancient Greece*. Princeton–Oxford, 1–56.

- Karunanithy, D. 2013: *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*. Barnsley.
- Kern, P. B. 1988: Military Technology and Ethical Values in Ancient Greek Warfare: The Siege of Plataea. *War & Society* 6.2, 1–20.
- Kern, P.B. 1999: *Ancient Siege Warfare*. Bloomington.
- Keyser, P.T. 1994: The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great. *Ancient World* 25.1, 27–59.
- Kleymeonov, A.A. 2020: “Sobak vojny s tsepi spuskaia”: naemnyy kontingent v makedonskoy armii vremen Filippa II [“And let slip the dogs of war”: Mercenary forces in the Macedonian army in the age of Phillip II]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4 (70), 185–204.
- Krentz, P. 1997: The Strategic Culture of Periclean Athens. In: C. Hamilton, P. Krentz (eds.), *Polis and Polemos: Essays on Politics, War, and History in Ancient Greece in Honour of Donald Kagan*. Claremont, 55–72.
- Krentz, P. 2002: Fighting by the rules: the invention of the hoplite agon. *Hesperia* 71, 23–29.
- Krentz, P. 2007: Archaic and Classical Greece: War. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 147–185.
- Lawrence, A.W. 1979: *Greek Aims in Fortification*. Oxford.
- Lawrence, A.W. 1983: *Greek Architecture*. New Haven–London.
- Lazenby, J.F. 2004: *The Peloponnesian War: A Military Study*. London–New York.
- Lee, J.W. 2006: Warfare in the Classical Age. In: K.H. Kinzl (ed.), *A Companion to the Classical Greek World*. Oxford, 480–508.
- Lendon, J. E. 2005: *Soldiers and ghosts: a history of battle in classical antiquity*. New Haven–London.
- Lonsdale, D.J. 2007: *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London–New York.
- Madhloum, T. 1965: Assyrian Siege-Engines. *Sumer* 21, 9–15.
- Marinovich, L.P. 1962: Sotsial'no-politicheskaya bor'ba i naemnichestvo v Gretsii IV v. do n.e. v traktate Ehneya Taktika [Socio-political struggle and Mercenarism activity in Greece of the IV century BC in the work of Aeneas Tacticus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 49–77.
- Marsden, E.W. 1969: *Greek and Roman Artillery: Historical Development*. Oxford.
- Melville, S.J., Melville, D.J. 2008: Observations on The Diffusion of Military Technology: Siege Warfare in the Near East and Greece. In: M. Ross (ed.), *From the Banks of the Euphrates: Studies in Honor of Alice Louise Slotsky*. Winona Lake. 145–167.
- Millett, P. 2013: Winning Ways in Warfare. In: B. Campbell, L.A. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 46–74.
- Mossé, C. 1962: *La fin de la démocratie athénienne. Aspects sociaux et politiques du déclin de la Cité grecque au IVe siècle av. J.-V.* Paris.
- Müller, S. 2018: The Reception of Alexander's Father Philip II of Macedon. In: K.R. Moore (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Alexander the Great*. Leiden–Boston, 72–95.
- Nossov, K. 2009: *Greek Fortifications of Asia Minor 500–130 BC: From the Persian Wars to the Roman Conquest*. Oxford.
- Ober, J. 1987: Early Artillery Towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid. *AJA* 91.4, 569–604.
- Ober, J. 1992: Towards a typology of Greek artillery towers: the first and second generations (c. 375–275 BC). In: S. van de Maele, J.M. Fossey (eds.), *Fortificationes Antiquae*. Amsterdam, 147–169.
- Parke, H.W. 2013: *Grecheskie naemniki. “Psy vojny” drevnej Ehllady* [Greek mercenaries. “Dogs of war” of Ancient Hellas]. Moscow.
- Pritchard, D. 2010: The Symbiosis between Democracy and War: The Case of Ancient Athens. In: D. Pritchard (ed.), *War, Democracy and Culture in Classical Athens*. Cambridge, 1–62.
- Pritchett, W.K. 1974: *The Greek State at War*. Pt. II. Berkeley–Los Angeles.

- Riginos, A.S. 1994: The Wounding of Philip II of Macedon: Fact and Fabrication. *Journal of Hellenic Studies* 114, 106–114.
- Romilly, de J. 1968: Guerre et paix entre cités. In: J.-P. Vernant (ed.), *Problèmes de la guerre en Grèce ancienne*. Paris, 273–290.
- Roisman, J. 2005: *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley.
- Roisman, J. 2017: *The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*. Oxford.
- Runciman, W.G. 1998: Greek Hoplites, Warrior Culture, and Indirect Bias. *JRAI* 4, 731–751.
- Ryder, T.T.B. 2000: Demosthenes and Philip II. In: I. Worthington (ed.), *Demosthenes: statesman and orator*. London–New York, 45–89.
- Sadaev, D.Ch. 1979: *Istoriya Drevney Assirii [History of Ancient Assyria]*. Moscow.
- Seaman, M.G. 2013: The Peloponnesian war and its sieges. In: B. Campbell, L. Tritle (eds.), *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*. Oxford, 642–656.
- Seaman, M.G. 2020: Early Greek Siege Warfare. In: L.L. Brice (ed.), *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken, 29–38.
- Sears, M.A. 2019: *Understanding Greek Warfare*. London–New York.
- Shachermeyr, F. 1986: *Aleksandr Makedonskiy [Alexander the Great]*. Moscow.
- Snodgrass, A.M. 1967: *Arms and armor of the Greeks*. Ithaca.
- Tarn, W.W. 1930: *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge.
- Tréziny, H. 1999: Les fortifications grecques en Occident à l'époque classique (491–322 av. J. –C.). *Pallas* 51, 241–282.
- Trundle, M. 2010: Coinage and the Transformation of Greek Warfare. In: G.G. Fagan, M. Trundle (eds.), *New Perspectives on Ancient Warfare*. Leiden–Boston, 227–252.
- Trundle, M. 2019: The Introduction of Siege Technology into Classical Greece. In: J. Armstrong, M. Trundle (eds.), *Brill's Companion to Sieges in the Ancient Mediterranean*. Leiden–Boston, 135–149.
- Trundle, M. 2020: Wealth and the Logistics of Greek Warfare: Food, Pay, and Plunder. In: L.L. Brice (ed.), *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken, 17–27.
- Lee, J.W. 2001: Urban Combat at Olynthos, 348 B.C. In: P.W.M. Freeman, A. Pollard (eds.), *Fields of Conflict: Progress and Prospect in Battlefield Archaeology*. Oxford, 11–22.
- Vela Tejada, J., Martín García, F. 1991: *Eneas el Táctico: Poliorcética; Polieno: Estratagemas*. Madrid.
- Wees, H. van. 2004: *Greek Warfare: Myths and Realities*. London.
- Wheeler, E.L. 2007: Archaic and Classical Greece: Land battle. In: P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby (eds.), *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge, 186–223.
- Williams, T.H. 1904: The Authorship of the Greek Military Manual Attributed to “Aeneas Tacticus”. *American Journal of Philology* 25.4, 390–405.
- Winter, F.E. 1971: *Greek Fortifications*. Toronto.
- Winter, F.E. 1997: The use of artillery in fourth-century and Hellenistic towers. *Echos du monde classique: Classical Views* 41.2, 247–292.
- Worthington, I. 2014: *Filipp Makedonskiy [Philip of Macedonia]*. Saint Petersburg–Moscow.

FROM SICILY TO MACEDONIA: ADVANCEMENT OF
INNOVATIVE SIEGE TECHNIQUES IN LATE CLASSICAL TIMES

Aleksandr A. Kleymeonov

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russian Federation
alek-klejmenov@yandex.ru

Abstract. The process of distribution of complex siege weapons in the Late Classical period is under consideration in this article. It is defined that to the middle of 1st millennium BC the ancient eastern states had learnt a lot of technical means for storming fortified cities. Greece was the urban civilization of the polis but the methodology of storming fortified cities was developed less here before the beginning of the 4th century BC. They captured the cities with long-term blockade, treachery or unexpected attacks. Sometimes they used simple siege equipment such as assault ladders or battering rams. The siege technology was changed with the activity of the Syracusan tyrant Dionysius the Elder by when was the Carthaginian practice learnt and they started to use siege towers and the first catapults.

In Balkan Greek states in the Late Classical period Dionysius' innovations for storming fortified cities were not used and catapults usually used as defensive means with the exception of the Phocians by the period of the Third Sacred War and Macedonia by Philip's II ruling which was the leading center for the development of siege warfare. This tendency related to main principles of Greek polis military organizations which did not allow to siegecraft progress. The hoplite militia was the nuclear of Greek army of the Classical period and their armament approach for storming fortified cities and losses were unwanted in military demographic and political considerations. The organization of polis armies did not allow to have the special military engineers' troops and provide necessary level of financing. And furthermore, there were role of specific hoplite ideology and the critical attitude stratagem and technical tricks to the part of it. The new methodology of storming fortified cities in the Late Classical time had Greek states with a tyrannical regime only and the kingdom of Macedonia. Their military and political system had the opportunity to direct a lot of means to equipment and allowed the use of the armed forces outside of the hoplite practice

Keywords: Classical Greece, Carthage, Macedonia, siegecraft, military organization, catapult, Dionysius the Elder, Philip II
